

Сяо Тэн поспешно ответил:

— Нет, нет, босс как робот, никто никогда не слышал, чтобы у него были какие-то отношения.

Лу Ли, однако, стиснул зубы:

— Нет, я должен пойти и посмотреть.

— Эй? Сяо Ли, Сяо Ли, где ты, Сяо Ли?

Лу Ли просто оборвал звонок, перешёл через пешеходный переход и направился к гостинице напротив.

— Добро пожаловать.

— Добро пожаловать.

Войдя внутрь, свет в холле заставил его прищуриться. Лу Ли потянул за воротник рубашки, прикрыв половину лица.

— Здравствуйте, чем могу вам помочь? — Увидев юношу, прикрывающего половину лица, администратор гостиницы с милой улыбкой поинтересовалась.

Лу Ли собрался с мыслями и ответил:

— Извините, могу ли я узнать, в каком номере остановились двое, которые зашли передо мной?

Администратор извиняюще ответила:

— Извините, сэр, мы не можем раскрывать такую информацию.

Лу Ли сказал:

— Я знаком с одним из них, мы с ним... — Он замолчал, не в силах объяснить свои отношения с Лу Сюцзином.

Приёмный отец, приёмный сын?

Теперь он уже не имел никакого отношения к Лу Сюцзину, и даже если тот злоупотреблял своим положением и проводил время с кем-то, как он мог вмешиваться?

Администратор задумчиво посмотрела на него:

— Пожалуйста, предъявите ваши документы, я могу позвонить в их номер.

Внутри Лу Ли горело, но на лице его был явный румянец.

Администратор просто хотела, чтобы гость подтвердил его личность, но если он заговорит с Лу Сюцзином, не будет ли это для него пыткой?

Какое право он имел сейчас обвинять Лу Сюцзина в неподобающем поведении? Если это была ошибка, его поступок только вызовет насмешки!

Лу Ли, словно муравей на горячей сковородке, сделал несколько кругов на месте.

Администратор спросила:

— Сэр, у вас есть какие-то затруднения? Если вы знакомы, пусть тот человек спустится и заберёт вас.

— Нет. — Лу Ли разочарованно ответил:

— Ладно...

Администратор почему-то симпатизировала этому молодому человеку, возможно, из-за его привлекательной внешности:

— Могу ли я чем-то ещё помочь вам?

Лу Ли покачал головой:

— Нет, больше ничего.

Он снова потянул за воротник рубашки, прикрыв половину лица, и вышел из гостиницы, его силуэт выглядел одиноким.

Лу Сюцзин как раз спускался на лифте и, оказавшись на середине лестницы, заметил этот силуэт.

— Лу Ли? — Лу Сюцзин нахмурился, не ожидая увидеть его здесь.

Ранее «Кайса» предоставила список новичков, и Лу Сюцзин, увидев слова «Лу Уу», сразу понял, кто этот новичок.

Лу Уу, Лу Уу.

Лодка без воды, земля без дома!

Он действительно выбрал это имя и намеренно пришёл в «Кайса», чтобы раздражать его.

Лу Сюцзин всегда не любил тех, кто пытался ему угодить или наладить с ним отношения. В детстве Лу Ли постоянно пытался ему угодить, и это постепенно начало его раздражать. Хотя иногда, когда Лу Ли получал награды и с нетерпением ждал его похвалы, Лу Сюцзин давал ему небольшую награду. Но после этого Лу Ли становился ещё более усердным в попытках угодить ему, что вызывало у него недовольство. Он был таким же, как его мать Ло Шаньна, с неправильным характером!

Конечно, узнав, что Лу Ли тоже не был ребёнком Ло Шаньны, Лу Сюцзин перестал винить его, вместо этого он думал, что Лу Ли, отказавшись стать его приёмным сыном и с гордостью сдав экзамены, покинул резиденцию Лу. С таким характером он, вероятно, скоро не выдержит трудностей и вернётся. Раньше он усердно учился, но это была умственная деятельность, а теперь он решил в одиночку пробиваться в шоу-бизнес, и он будет наблюдать, как скоро он сдастся!

«Кайса» всегда строго относилась к обучению новичков, и, судя по датам, Лу Ли уже завершил базовое обучение, сейчас как раз был отпуск перед продвинутым курсом, и он пришёл к нему, возможно, чтобы сдать и признать поражение.

Лу Сюцзин позвонил и сказал ассистенту, чтобы тот не приезжал за ним, затем, с длинными

шагами и без выражения на лице, направился к выходу.

Лу Ли шёл, глядя на телефон, Сяо Тэн позвонил ему несколько раз, но он не отвечал, поэтому в QQ и «Люйе» он отчаянно отправлял сообщения и звонки.

Лу Ли нажал на один из них и поднёс телефон к уху.

— Алло?

— Сяо Ли, где ты?

Сяо Тэн, надев куртку, бродил неподалёку от киносъёмочной базы Цзинду.

Лу Ли ответил:

— Всё в порядке, не беспокойся, я возвращаюсь, нашёл гостиницу, завтра встретимся.

— Ты уверен, что всё в порядке? — Сяо Тэн остановился и с подозрением спросил, вечерний ветер развеивал полы его куртки.

Лу Ли ответил:

— Всё в порядке. — Он пнул камень у ноги и с усилием улыбнулся. — Когда у тебя будет свободное время завтра? Если ты весь день будешь сниматься, я просто зря приду?

Сяо Тэн вздохнул с облегчением:

— Всё в порядке, большая часть моих сцен уже снята в прошлом месяце, сегодня последние несколько сцен. Остальные крупные сцены будут сниматься в дождь. Судя по прогнозу погоды, дождь начнётся только через неделю, так что на этой неделе у меня будет больше свободного времени.

Лу Ли сказал:

— Тогда, когда закончишь, отправь мне сообщение, я буду ждать тебя у входа на съёмочную базу.

— Хорошо. — Сяо Тэн согласился.

В конце концов, его съёмочная группа разрешала посещения, но длительные визиты были запрещены, чтобы избежать утечек информации. Лу Ли вырос в резиденции Лу, и хотя Лу Сюэцин редко говорил о делах компании, дома был управляющий, и он сам интересовался этим, так что он знал, где нужно соблюдать границы.

Договорившись о встрече на следующий день, Сяо Тэн наконец не выдержал и спросил:

— Ты, твой отец...?

Судя по тону Лу Ли, он был явно расстроен, и Сяо Тэн забеспокоился, думая, что у Лу Сюэцина действительно может быть роман.

Хотя Лу Ли не был ребёнком Лу Сюэцина, с детства он испытывал к нему глубокие чувства, Ло Шаньна безответственно ушла, и рядом с Лу Ли были только управляющий и прислуга, в прошлом Лу Сюэцин был его единственной опорой. Сяо Тэн, поставив себя на его место,

подумал, что если бы его отец зашёл в гостиницу с красивой женщиной — Лу Ли не уточнил пол, поэтому он предположил, что это женщина — разве он бы не взорвался?

— Его дела меня не касаются. — Лу Ли холодно ответил.

Лу Сюцзин стоял недалеко за ним, менее чем в десяти метрах, и ясно слышал эти слова.

Сяо Тэн удивился:

— Ты имеешь в виду?

— Я не его родной сын, его дела меня не касаются. — Сказав это, Лу Ли сжал кулаки, вырывая из глубин души всё, что там было, понемногу, надеясь однажды вырвать всё до конца!

Сяо Тэн молчал некоторое время, затем сказал:

— Не сердись, даже если, даже если он с кем-то... — Он с трудом подбирал слова, не решаясь закончить фразу, и быстро добавил:

— Шоу-бизнес всегда такой, твой отец всегда был чист, иногда, иногда...

Сяо Тэн всегда ненавидел «скрытые правила», и теперь, неуклюже утешая, он сам чувствовал себя всё более неловко.

Лу Ли сразу понял, что это утешение было против его воли.

— Неважно, какое мне до него дело? — Лу Ли холодно сказал. — Он мне не родной отец, он мне не родной отец!

Лу Сюцзин, стоя за его спиной, усмехнулся, его взгляд был леденящим! Он не произнёс ни слова, просто развернулся и ушёл.

Лу Ли не знал, что Лу Сюцзин подслушивал его, если бы он знал, он бы не сказал так резко.

Сяо Тэн, конечно, понимал, что Лу Ли говорил сгоряча, и на следующий день, закончив съёмки, он не стал поднимать эту тему, а просто взял Лу Ли и отправился на улицу с закулочными.

Едва найдя место на улице, Сяо Тэн купил две палочки жареных крабов, двадцать шашлычков, порцию восьмислойного риса и порцию жареной лапши.

Лу Ли смотрел на Сяо Тэна, одетого как будто для ограбления банка, с шашлыками в одной руке и пивом в другой, а сверху ещё и восьмислойный рис с жареной лапшой — он не мог сдержать смеха, почти падая от хохота.

Сяо Тэн, в очках, маске и капюшоне, приподнял маску и сказал:

— Чего смеёшься, давай ешь? — Вокруг некоторые люди начали смотреть в их сторону, но Лу Ли, прикрывая рот, всё равно не мог сдержать смеха.

Сяо Тэн фыркнул, опустил голову, снял маску и начал есть, чтобы никто не смог разглядеть его лицо! Ранее он попросил Лу Ли занять место, а сам пошёл купить много всего, что они оба любили. Если бы Лу Ли пошёл покупать, его бы просто затолкали.

<http://bllate.org/book/16232/1458251>